

Когда Чжао Фу проснулся, за окном уже был яркий день. Повернув голову, он увидел, что лежащий рядом Му Хэан всё ещё «спит», уткнувшись лицом в одеяло. Он с сожалением покачал головой и потормошил его, пытаясь растормошить. Однако, сколько бы он ни старался, Му Хэан не подавал признаков жизни. Чжао Фу почувствовал неладное. Приподнявшись, он развернул голову парня к себе и от ужаса чуть не лишился чувств. Глаза Му Хэана были плотно сомкнуты, лицо — мертвенно-бледным, губы посерели. Очевидно, он впал в беспамятство неизвестно сколько времени назад!

Чжао Фу поспешно принялся хлопать его по щекам, пока те не покраснели, но безрезультатно. Тогда он надавил на точку под носом, и лишь спустя некоторое время Му Хэан с трудом выдохнул и пришёл в себя.

— Сяо Ань! Как ты?!

Му Хэан, едва очнувшись, был ещё не в себе. Он растерянно смотрел на огромное лицо Чжао Фу, которое медленно прояснялось перед глазами. Через миг сознание вернулось к нему.

— Ааа! — он взвизгнул, вскакивая и прячась в объятия Чжао Фу. — Призрак... Там призрак!

— Брат Фу... Там призрак!

— Сяо Ань, что ты несёшь? Какой призрак?

— Призрак... Му Хэсюань... Му Хэсюань всё ещё в этой комнате...

— Что? Му Хэсюань! Сяо Ань, давай проверю, не заболел ли ты, — Чжао Фу потянулся рукой к его лбу.

Му Хэан уклонился, сжимая руку Чжао Фу. Лицо его выражало панику.

— Правда! Я видел... Я видел его!

— Хорошо, хорошо, что ты видел?

— Му Хэсюань... У него не было головы, он стоял у кровати... Нет... Голова была... Она у него в руке... Оттуда текла кровь! И пологи! Да, слова на пологах! Он не оставит меня... Му Хэсюань не отстанет от меня!

— Ты говоришь про слова на пологах, а я ничего не вижу.

— Не может быть! — Му Хэан выхватил полог, разглядывая его снова и снова, затем сорвал и сжал в кулаке. — Не может быть... Не может быть... Они же были...

Чжао Фу не выдержал, отобрал ткань, уложил Му Хэана в постель и укрыл одеялом.

— Тебе просто приснилось. Успокойся, поспи, и пройдёт.

— Чжао Фу... Ты мне не веришь? — В глазах Му Хэана стояли слёзы, губы дрожали, он выглядел настолько жалко, что сердце разрывалось.

Чжао Фу ёкнул. Едва укрощённое желание снова вспыхнуло. Он сжал кулак, понизив голос:

— Я верю тебе. Спи, брат Фу здесь и защитит тебя.

Му Хэан действительно устал. Он растерянно смотрел в пустоту, а потом медленно закрыл глаза.

Всё это время Му Хэсюань и старец из загробного мира молча наблюдали за этой сценой.

— Я внушил ему ментальную установку, скоро Му Хэан сломается.

Однако Му Хэсюаню это было безразлично.

— Когда ты воскресишь меня?

— Для этого нужен особый момент. Это произойдёт через шесть дней, в твои «головные сутки», которые совпадут с Праздником духов. Тогда откроются врата в мир мёртвых, и появится монашек-оборотень, чтобы «сопроводить» тебя, отправив в круг перерождений, откуда не вернуться. В тот момент старик его победит и использует его формацию, чтобы вернуть твою душу в тело.

Му Хэсюань кивнул, показывая, что понял. Вскоре он вспомнил ещё кое-что.

— А тот человек?

— Отличное тело. Положение — то, что надо, внешность — как твоя бывшая. Не волнуйся, старику можно доверять, я же не вселю тебя в тело нищего.

Му Хэсюань лишь приподнял бровь, не возражая. Зато старец притащил хохотал в душе. Я не только нашёл тебе хорошее тело, но и подсунул удачный брак. Теперь просьба Старца Хомуна выполнена, хе-хе.

Му Хэсюань не ведал, о чём думает старец. Он размышлял о другом: шесть дней... Неужели всё это время так и просидеть? Да это же просто скучища!!!

Так что, гунцзы Му, став призраком, ты обрёл какие-то странные наклонности?

После пережитого ужаса у Му Хэана к вечеру поднялась температура. Он бредил, и его невозможно было растормошить. Чжао Фу пришлось остаться ухаживать за ним, хотя он не считал это следствием испуга — списывал всё на то, что вчера парень слишком устал. Сейчас он сосредоточенно выжимал полотенце, чтобы приложить к лбу больного, как вдруг услышал, что тот бормочет во сне. Он прислушался, но смог разобрать лишь обрывки фраз.

— Отец... Близнецы — кара... Отвергнутый сын...

Что это значит?

Близнецы — кара? В империи действительно есть такое поверье: если в семье рождаются близнецы, мальчик и девочка — это «Дракон и Феникс», благословение Небес. Если же оба мальчика — это страшное знамение, и обоих детей надлежит сжечь.

Но почему Му Хэан говорит об этом в беспамятстве? Неужели он каким-то образом узнал тайны? И страх, вызванный этими тайнами, оставил глубокий шрам? Тогда вопрос: если слухи о близнецах правдивы, то кого это касается? Императорской семьи? Или рода Му?

Не только Чжао Фу, но и витающий рядом Му Хэсюань, подслушивающий открыто, задумался над этим. Если бы у Му родились двойняшки, мог ли я быть одним из них? Он тут же вспомнил фразу, которую Му Хэан сказал ему, когда тот был в «обмороке»: «Тебе надо было умереть ещё

при рождении». Похоже, это правда. Но где же мой брат? Неужели он... Стоит отметить, что чрезмерная фантазия — болезнь. Му Хэсюань, мастер домыслов и уверенный в себе, с удовольствием предавался мыслям, не подозревая, что опасность уже близко.

— Мяу!

Чёрный кот влетел в окно и устремился прямо к Му Хэсюаню. Когда тот опомнился, кот был уже рядом. Му Хэсюань думал, что тот пройдёт сквозь него и врежется в ширму, но кот внезапно завис в воздухе, разжал пасть и выдохнул ему в лицо огонь, чуть не спалив дотла. От ужаса Му Хэсюань отшатнулся, прижавшись спиной к ширме, и настороженно уставился на зверя. Кот смотрел на него своими зелёными глазами, в которых плескался призрачный свет. Му Хэсюань бросил взгляд на Чжао Фу — тот даже не шелохнулся. Неужели этого кота вижу только я?

А где старец из загробного мира? О, он ушёл. Работы у него много, вернулся доделывать дела. Перед уходом он коснулся лба Му Хэсюаня, дав возможность вызвать его мысленно в случае беды. Так что Му Хэсюань был сейчас один. Если бы кот захотел напасть, новоявленный призрак был бы беспомощен. Но, похоже, враждебных намерений зверь не проявлял — после первого выпада он просто смотрел. Позже Му Хэсюань узнал, что это был странный способ выбора хозяина. Если бы он не выдержал того пламени, душа бы рассеялась, и разговоров бы не было.

Му Хэсюань попытался наладить контакт.

— Котик, ты хочешь что-то сказать?

— Мяу... Мяу...

— Ты говоришь, мне нужно беречь себя? — Му Хэсюань удивился, но почему-то понял смысл, хотя слова были непонятны.

— Мяу!

Он хотел спросить ещё, но кота и след простыл. Му Хэсюань немного сожалел, но не слишком терзался — чувствовал, что они ещё встретятся.

Спрошу тогда.

...

Прошёл ещё один день.

К сумеркам Му Хэан очнулся. Он слабо прислонился к изголовью, а Чжао Фу кормил его кашей. Казалось, он оправился от вчерашнего страха, но на самом деле по-прежнему ощущал в комнате ледяной сквозняк. Хотя солнце ещё не село и для других в воздухе сохранялось тепло заката, Му Хэана пробирал до костей холод, исходивший неизвестно откуда.

Он лихорадочно пытался связаться с медным зеркалом, но в ответ — тишина. Наконец зеркало отозвалось, но голос был слабым, словно его жестоко избили.

— Что с тобой? — спросил Му Хэан.

— ...Какая-то неизвестная сила атакует меня, пытаюсь рассеять, — после паузы ответило

зеркало.

— Вчера же всё было нормально?

— Не знаю. Вчера вечером, после твоего ухода, она нашла меня.

— А это... что? Неужели Му Хэсюань?

— Что?! Это невозможно! — голос зеркала резко сорвался на визг.

— Вчера ночью... он приходил. Я боюсь, что он всё ещё здесь...

<http://bllate.org/book/16715/1536153>